

УДК: 41+543.06+535.6

СИМВОЛИКА СВЕТА И ЦВЕТА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Г.Ескараева

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы символики света и цвета в поэтическом тексте. Рассматривается язык художественной литературы как основное средство воплощения художественных образов в художественной литературе. Раскрыто одно из проявлений языковых возможностей в художественном тексте – словесное воспроизведение света и цвета.

Аннотация

Мақолада поэтик матнда ёруғлик ва ранг тимсоли масалалари ўрганилган. Бадиий адабиёт тили бадиий образларни талқин этувчи асосий восита сифатида ёритилган. Нур ва ранг талқини бадиий матн тил имкониятларидан бири сифатида очиб берилган.

Annotation

The article deals with the questions of symbolism of color and light in a poetic text. It's considered the language resources as the main means of embodiment of artistic images in fiction and solved one of the manifestations of linguistic features in a literary text – the verbal play of light and color.

Ключевые слова и выражения: анализ, цвет и свет, поэтический текст, языковые возможности, художественные образы, словесное воспроизведение.

Таянч сўз ва иборалар: таҳлил, ранг ва ёруғлик, поэтик матн, бадиий образлар, сўз тасвири.

Keywords and expressions: analysis, light and color, poetic text, the language resources, artistic images, verbal reproduction.

В выступлениях Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева неоднократно акцентируется необходимость серьезного внимания в процессе образования духовному, интеллектуальному и творческому потенциалу личности молодежи, ее гармоничному развитию – именно на приоритете историко-культурного наследия, что является важной государственно значимой проблемой.

Президент Республики Узбекистан акцентирует необходимость модифицированного содержания, поиска новых технологий, инноваций в методах и методике учебно-воспитательного процесса, в том числе в условиях внеучебных занятий, которые предоставляют чрезвычайно широкие возможности, прежде всего, для раскрытия креатива обучаемых и обучающихся. Творчески мыслящая личность как субъект, так и объект образования, становится все более востребованной. Одна из главных притягательных черт художественной литературы – её способность раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения так точно и ярко, как это не сделать человеку в повседневной, обычной жизни. Язык художественной литературы – основное средство воплощения художественных образов в художественной литературе; он служит выражению языковых возможностей и художественного мышления автора в произведении.

В мировом литературоведении вопросы, связанные с функцией света и цвета в

художественном произведении, исследование их художественно-эстетических принципов и ценностей, выявление их художественного совершенства, занимают особое место. Определение научно-теоретической и обобщение степени общечеловеческой, национальной самобытности роли света и цвета, их использование в национальных литературах также является одной из важнейших задач современного литературоведения.

Создавая словесные образы, писатели и поэты отбирают материал из различных лексических групп. При анализе языка художественного произведения недостаточно просто указать на присутствие той или иной категории лексики. Необходимо обязательно выяснить их роль в реальном контексте. Значение слова проявляется в его сочетании с другими словами. Некоторые слова могут употребляться только в одном значении; другие – в нескольких значениях. «Смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова в тексте «обрастает новыми, иными смыслами», отмечал В.Виноградов.

Одно из проявлений языковых возможностей в художественном тексте – словесное воспроизведение цветовой детали.

Тема цвета изучалась с древнейших времен и нашла своё отражение в религиозно-мифологических и философских мировоззрениях античного периода: природа цвета – в труде Платона

Г.Ескараева – ДЖГПИ, преподаватель.

АДАБИЁТШУНОСЛИК

«Тимей», Аристотеля, сочинениях Теофраста, отражающих точки зрения Эмпедокла и Демокрита.

Цветовая деталь - способ отражения романтического мировосприятия, помогает поэту определить своё отношение к миру. Отражение с помощью цветовой детали действительности как торжества чуда.

Еще в древности было замечено, что цвет воздействует на эмоциональный настрой человека, и что каждый цвет имеет свой смысл. Вся жизнь человека наполнена цветом. Цвет – это знак, отношение к которому формируется под влиянием множества факторов, и важнейший из них – фактор культурный.

С давних времен у того или иного народа начала складываться определенная гамма любимых цветов. Национальные цвета исторически объяснимы и традиционны, они соответствуют характеру и темпераменту народа, окружающей его природе.

В.Гёте в своей «Хроматике» обобщил наблюдения над психологическими воздействиями цвета и света на человека, представил философский, системный взгляд на их сущность, установил непосредственную функциональную связь между ними.

В лирическом тексте цвет непосредственно проявляется как символ определенного субъекта, в котором он руководствуется объективными, идеологическими и эстетическими функциями, в зависимости от природы субъекта, которым он является, выполняя свою основную функцию освещения. То есть, функция цвета сочетает в себе изображение лирического объекта - источника цвета. Это может быть образ многих огней неба и земли, которые являются источниками цвета, используемого в лирике. Если небесными светилами считаются солнце, луна, звезды, молния и свет, то к земным источникам относятся непосредственно созданные человеком лампы, свечи, фонари, факелы, маяки, пламя.

Выявлено, что непосредственно для каждого автора лирического произведения его мировидение концепции цвета занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие цветовой концепции.

Цветовая символика играет важнейшую роль в творчестве многих поэтов, в том числе поэта Серебряного века - Николая Гумилева и узбекского поэта XX века Рауфа Парфи.

Духовная радость отражается в свете. Поэтому свет в эпоху поэзии принимался во внимание как художественная сущность Божьего творения, о чем впервые упоминалось в Коране. В течение определенного периода

времени существовала необходимость отказаться от доминирующих «идеологий» (осознанием его негодности) и заполнить духовный вакуум из национальных ценностей и религиозных убеждений. Затем, найдя большой проблеск божественной милости в свете и глядя на ее доблесть, стихотворения того времени обращались к первоначальному желанию сердца.

Такое творческое отношение стало важным аспектом поэзии Рауфа Парфи. Например, в стихотворении «Черная стена» показано поэтическое пространство:

*Цветами наполнен этот мир.
Застывал я.
Глаз слепых своих я украшал лучом.
Любезное, кровное,
Вас нашёл я! (Чёрная стена).*

Очевидно, что концепт света в поэтическом произведении является основным ориентиром художественной идеи. В то же время он основан на образе света, непосредственно вовлеченный в поэтический контекст, и в этот момент он приводит к уникальному пакету понятий, который тесно связан с образом света в светящейся сфере и для более глубокого представления поэтической идеи.

Проанализируем цветовую символику в стихах Николая Гумилева. Учёные-литературоведы не раз обращали внимание на то, что наиболее упоминаемыми цветами у поэта являются золотой, зелёный, голубой, розовый, однако, цветовая гамма в его стихах гораздо шире и разнообразней.

В стихах Николая Гумилёва - вся его биография.

Насыщенная, многогранная, неуспокоенная жизнь - вот что видно, когда читаешь стихи Гумилёва. Жизнь наполнена множеством ярких красок, и каждый человек видит их по-своему. Но всё-таки не каждому дано остро чувствовать всю красоту окружающего мира, есть такие люди, для которых жизнь - это сказка, какой-то свой особенный мир, в котором все события наполнены множеством цветов:

*Закат из золотого стал, как медь,
Покрылись облака зеленой рожью,
И телу я сказал тогда: «Ответь
На все, провозглашенное душою».
И тело мне ответило мое,
Простое тело, но с горячей кровью:
«Не знаю я, что значит бытие,
Хотя и знаю, что зовут любовью».*

И романтика, и глубина философской мысли, и простота воплощения многоцветного мировосприятия - всё сочетается в этом стихотворении - одном из настоящих шедевров лирики Гумилёва. Поэт фактически говорит здесь о смысле жизни, но этот рассказ не становится назидательным поучением. Это лаконичное диалоговое повествование, диалог лирического героя с самим собой подводит читателя к глубоким размышлениям. И почему-то спорить с поэтом не хочется, его слова настолько убедительны, что хочется просто ему верить. А экспозиционные цветовые детали создают экзотический фон к идее стихотворения, насыщая стихотворение, на наш взгляд, какой-то тайной.

Цветовая и световая гармония также возникает, когда стыкуются сферы понятий контраста. Необычный и неестественный облик этой гармонии также встречается и в узбекской лирике. Например: «черный свет», «черный огонь», «черная молния».

Тело моё на кончиках иглы

В моих глазах сверкает черный свет.

(Р.Парфи, «Идёт не дождь, а жемчужина»)

Контраст цветов в сочетании со светлыми и теневыми изображениями в основном встречается в белом, черном, желтом и черном, а иногда и в белом – красном или красно – черном. Их применение основано на идее, идеологически-эстетической цели художника.

Таким образом, в лирическом контексте естественные и символические свойства, впитанные образом света и тени, свет может выполнять функцию одного из них. В гармоничности света и цвета, отражении цветов в контрасте служит для более глубокого изображения духовной силы лирического героя. Выразительная система цвета в узбекской поэзии является своеобразным процессом выраженности под влиянием социально-духовных, идеологических и эстетических факторов. В этом случае объект и субъект символического выражения каждого цвета были сформированы в соответствии с творческим мышлением творцов. Описательное изучение художественно-эстетической природы

применения цвета, символизирующего образ и образ художественной мысли художника, даёт возможность глубоко понять поэтическую идею.

Как видим, в поэзии и Н. С. Гумилёва, и Рауфа Парфи цветовая деталь - очень важная сторона их художественного мастерства. Тяга поэтов к путешествиям, несомненно, отразилась и на их художественном мастерстве.

Например, в поэзии Н.С. Гумилёва цветовые эпитеты - нетрадиционны, экзотичны. Немалое место в его поэзии уделено так называемым «водным» образам. Стоит только проследить, как поэт описывает море: Голубые моря нескончаемых встреч... // Веер самых розовых тучек // На морской голубой ковёр... // А море синей пеленой, // легло вокруг, как мощь и слава... // Но весел в море бирюзовом, // с латинским парусом челнок...

Синие цвета, использованные для обрисовки моря, только на первый взгляд кажутся традиционными. Очевидно, что голубой цвет здесь наполнен романтическим содержанием. Голубизна - это простор, это мощь, это слава, это праздник свободы, это ковёр красоты.

«Седое и пустынное» море в минуты человеческого одиночества, в минуты решения важных проблем, связанных с бытием: На жёлтые пески седых морей...А в этих строчках с помощью цветовых деталей создан образ живого моря, которое полно тревог, оно почти высохло от страданий, оно почти превратилось в песок.

Исходя из возможностей одной статьи, проанализировав значение цветовой детали в лирике Н.С. Гумилёва и Рауфа Парфи, мы пришли к следующему выводу: при филологическом анализе цветовой детали можно эффективно использовать разные методы исследования художественного текста - описание, анализ, интерпретацию, которые перекликаются с литературоведческими методами анализа художественного текста. Поскольку Н. Гумилёв и Рауф Парфи создали свою картину мира через языковые связи и отношения, можно сказать, что язык произведений поэтов-философов Н.Гумилёва и Рауфа Парфи отражает философию языка в его развитии.

Литература:

1. Гузина О.С. Лингвистический анализ текста. – М., 2003.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998.
3. Рауф Парфи. Сўнги учрашув. –Т.: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2000.
4. Серебряный век русской поэзии / Сост., вступ. ст., примеч. Н.В. Банникова. – М.: Просвещение, 1993.

(Рецензент: А.Сабирдинов, доктор филологических наук).